

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В VI–XIII ВЕКАХ

Расселение населения в Казахстане имеет древние исторические предпосылки и характерные традиции и особенности, связанные с сочетанием оседло-земледельческого и кочевого уклада жизни. До XIX века процессы расселения у казахов тесно переплетаются с вопросами организации кочевий, которые имели естественноэкономический характер и в основном канализировались в рамках гигантского евразийского пространства по водным артериям¹.

Уничтожение кочевого уклада произошло в середине 1930-х гг. в результате масштабной насильственной седентаризации и ускоренной урбанизации.

Казахский кочевой быт и образ жизни имели свою строгую структуру, система кочевков была подчинена экономико-политическим и экологическим особенностям данных хозяйственных и экологических зон. Кочевые общины как единые этносоциальные организмы обладали своей территорией пастбищ, оазисами, охотными и рыбными участками, а также путями миграции и торговли².

При значительной территории Степного края миграционные передвижения кочевников имели важное стратегическое значение, направленное на решение широкого спектра задач³. К ним можно отнести сохранение системы жизнеобеспечения, самосохранение племен, обеспечение территориальной целостности Степного края, сохранение природной экосистемы, а также военно-политические вопросы. Для обеспечения территориальной и политической целостности Великой степи важное значение имели маршруты кочевий по меридиональной линии юг – север.

На динамику перекочевков оказывала влияние экологическая емкость природной среды, дисбаланс в природопользовании приводил к нарушениям равновесного состояния. При организации перекочевков учитывались вопросы функционирования экосистемы, такие, как особенности вегетационного периода произрастания многолетних трав, возможное истощение травяного покрова. Приумножение поголовья также входило в перечень задач, решаемых в ходе расселения.

Плотность и высокая людность населения, а также ее избыточность в долинах степных рек при значительном демографическом росте приводили к дефициту пастбищных земель и росту кризисных тенденций у кочевников. Несоблюдение закономерностей «экономической емкости», т.е. превышение показателя людности над предметами потребления и средствами производства, приводило к различным кризисам. Истощение природной среды, ее флоры и фауны вело к перемещению кочевий в более благоприятные для жизни места. Таким образом, многие племена для обеспечения безопасности поколений вынуждены были осваивать другие земли.

На этапе средневекового расселения населения решался широкий спектр масштабных задач, связанный как с рациональным использованием территории, так и с межгосударственной конкуренцией за обладание природными ресурсами. Важную роль играл региональный военно-политический фактор. Часто он оказывался преобладающим при организации кочевий. В обладании долями акций сырьевых ресурсов современного Казахстана идет геополитическая игра мировых акторов, как и в прошлые века.

---

¹ Масанов Н. Взаимодействие миграционных систем Казахстана, России, Китая и Средней Азии // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. – Москва: Московский центр Карнеги, 1998: www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36294.htm.

² Артыкбаев Ж.О. Среднее Прииргышье в контексте проблем истории евразийских степей (этноисторический и этноархеологический опыт исследования). – Т. 1. – Павлодар: ТОО НПФ «Эко», 2007. – С. 85–92, 263.

³ Муқанов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – С. 6–7.

Как отмечают археологические источники, в I тыс. до н.э. на территории Великой степи был отмечен «чрезвычайно большой демографический рост населения», что и стало причиной высокой активизации переселений.

В степенной зоне наряду с кочевым образом жизни развивались и процессы урбанизации. В системе расселения казахов важное значение отведено оседлости. В данном процессе были заинтересованы как земледельцы, так и пастушеские племена. Экономические интересы в виде обмена результатами труда, а также фискальные интересы способствовали урбанизации кочевников. Политические аспекты, такие, как создание опорных поселений для защиты территориальных образований, были среди причин перехода к оседлости. В результате взаимодействия степных и земледельческих народов начали зарождаться городские центры.

Первые города на Востоке появились в местах, благоприятных для развития торговли и ремесла. Развитие контактов городов-государств Элама и Шумера со среднеазиатскими племенами привели к образованию на юге Средней Азии первых городов и формированию раннегородской цивилизации¹. В III тысячелетии до н.э. в городах Алтын-Депе и Улуг-Депе (Туркмения) стали появляться прототипы древневосточного общества, в которых проживали от 5000 до 10000 человек.

Периоды великих засух, отмеченных в I и II тыс. до н.э., а также резкое изменение климата оказывали на кочевников сильное влияние. Угрозы и вызовы, исходящие от природы, приводили к важным историческим трансформациям: переходу от кочевничества к оседлому образу жизни и изменению форм хозяйства. Как отмечает Ж.О. Артыкбаев в книге «Кочевники Евразии», в основе появления городских поселений и, соответственно, перехода на оседлость отдельных племен и их перехода к комплексному хозяйству в виде отгонного скотоводства, земледелия и горной металлургии лежат меняющиеся фазы природно-экологических кризисов Великой степи. Суровые природные условия в степи перманентно способствовали переходу небольшой части пассионарного населения к оседлости. При установлении более благоприятных природно-климатических условий часть населения вынуждена была отказаться от земледельчества и возвращалась к скотоводству. Указанные переходы от одной формы хозяйствования к другой осуществлялись динамично.

Кроме природно-климатических факторов, которые способствовали переходу кочевников к оседлости и наоборот, важную роль играли и чисто рыночные (экономические законы – спроса и предложения). Так как города-государства с высокой численностью населения порождали высокий спрос на животноводческую продукцию, это приводило к оттоку населения в более прибыльный сектор экономики – скотоводство. Кроме того, демографические факторы перенаселенности в оазисах приводили к выталкиванию части населения из пригородов и способствовали их занятию скотоводством. В итоге фазы экономических 12–13-летних циклов, как и природные, внесли вклад в развитие урбанизационных процессов в Казахстане. Наряду с актуальностью экономических факторов в жизни кочевников значима экологическая составляющая. Одной из версий упадка ряда цивилизаций (III тыс. до н.э.) было засоление полей.

В совокупности все отмеченные причины привели к активизации миграции кочевников на Юг, Север, Запад и Восток. На территории современного Казахстана, как показали археологические исследования, первые признаки городов были отмечены в VI в. до н.э. Городские центры начали зарождаться в оазисах долины рек Сырдарья, Таласа, Или и Чу. Развитие торговли, обмена, торговых контактов, рост спроса на предметы первой необходимости были в основе создания ранних городов. С.П. Толстов указывал на важную роль кочевников в формировании среднеазиатской культуры, в разделении труда между кочевниками и земледельцами, а также ремесленниками.

В появлении ранних городов-государств на территории Месопотамии также были указанные причины. Одними из первых городов-государств являлись ранние шумерские государства. Данные города-государства были прародителями современных крупных городов-агломераций в связи с тем, что ранние шумерские государства имели несколько мелких городов, а также сельскохозяйственную округу².

---

¹ Вигасин А.А., Дандамаев М.А., Крюков М.В. и др. История Древнего Востока. – М., 1988. – С. 284–285, 295.

² Там же. – С. 113.

На территории Кушанского государства (конец I–III вв. н.э.), включавшего значительную часть территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии и, возможно, Синьцзяна, существовали большие и малые города, которые образовывали целую систему городских поселений. Между городами для торговых контактов имела соответствующая транспортная инфраструктура дорог и караванных путей.

Города были центрами притяжения населения в Казахстане. В азиатской зоне в развитии процессов урбанизации имеются свои особенности, отразившиеся на определении понятия «город» и его статуса.

Рассмотрим некоторые определения понятия города. Нередко городом считали населенный пункт, жители которого в отличие от деревни занимались ремеслом и торговлей, а не сельским хозяйством. На Востоке важным критерием в определении статуса города является его административная роль¹. Постоянные локальные войны, опустошительные набеги различных племен в степи расширили определение города. Но прежде чем рассмотреть указанное понятие, хотелось бы пояснить, что на территории Казахстана часто можно встретить такое определение города, как «кент». Для получения статуса кента город должен в обязательном порядке обладать административно-управленческими и военно-административными функциями². Помимо этого, город должен располагаться в местах, наиболее посещаемых кочевниками. Это различные оазисы, места пересечения караванных и транзитных путей и развитие торговли. Кроме того, на востоке в определении городского статуса поселения часто использовался термин «рабад» – ремесленная и мелкоторговая часть, «цитадель» – резиденция регионального правителя, а также «Шахристан», который обозначал центр страны, области.

На территории Средней Азии в VI–X вв. города чаще возникали рядом или вокруг ханских зимовок или замков-ставок. Здесь концентрировались дома, дворцы знати, торгово-ремесленные постройки. В последующем заселенную территорию окружали стенами. В итоге центр города – ядро, цитадель, замок, в котором в основном была расселена ханская управленческая элита. «Шахристан» был заселен владельцем города и управленцами и их слугами, затем рядом проживали богатая торговая знать – купцы и дехкане, а также служители культа.

В VII–VIII вв. развитие торгово-экономических связей привело к изменению системы расселения в городах. В системе городских поселений начали появляться ремесленники и мелкие рыночные торговцы, которые проживали на окраинах городов. Ремесленники и торговцы в основном имели доход за счет обеспечения необходимыми изделиями, товарами и услугами городской знати.

Рост численности городов привел к зависимости ее жителей от продукции сельского хозяйства, вблизи городов начали сосредоточиваться земледельцы, которые на рынках обменивали результаты своего труда.

В Туркестанско-Ташкентском оазисе (по реке Сырдарье) важным градообразующим фактором становления и развития городов в первую очередь надо отметить развитие торговли, формирование центров ремесла и наделение города управленческими функциями, становление городов в виде административных центров³.

Все города Востока в основном имели следующую расселенческую структуру. В центре города главным ядром были замок, цитадель, огороженные стенами – «Кухендиш», возле них концентрировался «Шахристан», в котором проживали купцы, служители культа⁴. В «Рабаде» проживали мелкие ремесленники, торговцы, возле окраин городов были расселены земледельцы. При этом каждый квартал был разделен глинобитными стенами или валами. В целом площадь городов измерялась десятками квадратных километров⁵. Указанные системы планировки городов имели место по всему Востоку.

---

¹ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). – В 5-ти томах – Т. 1 / гл. ред. колл. Нусупбеков А.Н. – Алма-Ата: Наука, 1977. – С. 389.

² История Востока. – В 6-ти томах. – Т. 2. Средневековый Восток. – М.: Наука-ВЛ, 1995. – С. 636–637.

³ Артыкбаев Ж.О. Среднее Прииртышье в контексте проблем истории евразийских степей (этноисторический и этноархеологический опыт исследования). – Т. 1. – Павлодар: ТОО НПФ «Эко», 2007. – С. 58.

⁴ История Востока. – В 6-ти томах. – Т. 2. Средневековый Восток. – М.: Наука-ВЛ, 1995. – С. 252.

⁵ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). – В 5-ти томах. – Т. 1 / гл. ред. колл. Нусупбеков А.Н. – Алма-Ата: Наука, 1977. – С. 382–384.

Соответственно, в городах для полноценной реализации задач управления концентрировались государственная бюрократия, армия и ремесленники¹. В этой связи в основном ядре городов были сконцентрированы аппарат государственного управления, а также его ближайшее окружение – богатые торговцы, ремесленники, служители культа, военные. Ремесленники, торговцы и другие работники сферы услуг проживали вблизи городов, рядом же располагались производственные мастерские. В итоге вокруг административного города располагались мелкие поселения. К примеру, вокруг города Тараз – столицы Караханидского государства, расположенного у низовий рек Талас, Асса, располагались многочисленные города и поселения: Барсхан, Хамукет, Джикиль, Адахет, Дах-Наджикент и другие.

В средние века в основе формирования города лежали причины политического и фискального контроля. Городам вменялись обязанности реализации государственной политики по налоговому обложению населения, в основном ремесленников и купцов. Города определяли принадлежность к территории данного государства, т.е. выполняли политическую функцию. Государство осуществляло посредством городов не только фискальную и политическую, но и религиозную и идеологическую политику в соответствии со своими установками. Роль мусульманского фактора при создании городов также актуализировалась. Город Яссы (Туркестан) был вновь воссоздан Тимуром как форпост тюркского мусульманства ханафитского направления.

В VI–XII вв. оседлое население и города в основном были сосредоточены на нынешних южных, центральных и восточных территориях, а также вдоль пролегания торгового каравана – Великого Шелкового пути². Транзитная торговля, пролегающая вдоль территории Средней Азии, способствовала формированию городов. Поэтому вдоль трасс Шелкового пути города формировались быстрее. От главной артерии отходили дороги на Север, в степи Западного, Центрального и Северного Казахстана, на которых были расположены города Испиджаб, Тараз, Кулан, Аспара, Алматы и др.³ Развитие транзитной торговли вдоль Шелкового пути привело к развитию городов Тараз, Суяб⁴. Крупнейшим городом был Отрар, который располагался возле Отырарского оазиса, через него проходили пути в Среднюю Азию, на Восток, а также на Русь⁵.

Транзитная торговля проходила через территорию Казахстана, что способствовало обеспечению ремесленнической и земледельческой продукцией, позволяло извлекать доходы и осуществлять военно-политический контроль за трансконтинентальными торговыми путями. Данный аспект актуален и в современный период.

В IX–X вв. на территории Казахстана города возникали не только вдоль караванных путей, но и развивались вокруг комплексных скотоводческо-земледельческих хозяйств с ведущей ролью скотоводства. К примеру, города Отрар, Тальхиз (Талхир), Ики-Огуз (возможно, Эквиус), Каялык были связаны не только с развитием международной торговли, но и были центрами внутренней торговли.

Формирование и развитие городов на юге Казахстана проходило вдоль среднего течения реки Сырдарья, по территории Жетысу, а также вокруг оазисов. Нынешний город Алматы в Средневековье основан на месте пересечения торговых путей и кочевий тюркских племен. Ошибочно рассматривать средневековые города Казахстана только как иноэтнические города. Разумеется, там были и согдийский, персидский, арабский, китайский, монгольский пласты населения.

Большинство городов Казахстана по своей величине превышали численность таких городов, как Самарканд, Касан, Шашу, Кеш. Как отмечал А. Зубовский, в эпоху караханидов города Средней Азии и Казахстана превосходили по численности города Европы. По подсчетам К. Байпакова, численность населения Талгара составляла 3,5–4 тыс. человек, Шелека – 4,5–5 тыс.

---

¹ Акимбеков С. Без права на ошибку // Континент. – 2003. – № 17. – С. 8.

² Байпаков К.М. Дать ссылку на книги К.М. Байпакова, М.К. Кадырбаева, У.Х. Шалекенова. Средневековые города тюрков – центры науки, образования и культуры // Казахстанская правда. – 2001. – 19 мая.

³ Средневековые города Казахстана: книга-альбом. – Алматы: Онер, 2006. – С. 28–195.

⁴ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). – В 5-ти томах. – Т. 1 / гл. ред. колл. Нусупбеков А.Н. – Алма-Ата: Наука, 1977. – С. 385.

⁵ Акишев К.К. Вопросы археологии Южного и Западного Казахстана: в кн.: Археологические исследования в Отраре. – Алматы, 1977. – С. 5.

человек, Каялыка – 10–13 тыс. человек, а Ики-Огуза – 5–6 тыс. человек. Общее количество оседлого населения Илийской долины оценивается в 40–50 тыс. человек.

В период с раннего до позднего Средневековья наблюдается своеобразная конкуренция городов. Часть старых городов начинает деградировать, другие города бурно растут, третьи пребывали в стабильном состоянии. Некоторые города за счет активизации торговли начинают расширяться не только вдоль маршрутов караванных путей, охватывающих юг и юго-восток Казахстана, но и возле бассейнов рек Тургай, Кенгир, Джебды, Сарысу. Города начали возникать в центральной и северо-западной частях Казахстана. В этот период численность городов Казахстана составила около 56, а 10 городов относились к старым¹.

Основной тип хозяйственного уклада у казахов – кочевое скотоводство, ремесленничество и земледелие – характеризовал систему расселения в зависимости от развития последних. Протоказахские и казахские племена в зависимости от времен года меняли свои кочевья. Только в торговых и ремесленных городах и земледельческих зонах население было устойчиво оседлым. Оседлым было население на зимовках, часть казахов, выбравших в качестве рода занятий ремесленничество, имели постоянное место жительства.

Постоянные военно-политические конфликты сотрясали территории кочевых племен, развязывались и затухали новые межплеменные войны, нашествия, которые окончательно разрушали естественный быт кочевников. Заметным было нашествие монголов в XIII в., которое не только нанесло значительный урон политической, экономической, социально-культурной деятельности Казахстана, но и разрушило прежнюю систему размещения поселений. Города Казахстана в результате как внешних, так и внутренних военных действий основательно разрушались². Одним из примеров является древний город Бозок, который находился возле Астаны и был покинут в результате монгольского нашествия. Такие города, как Отрар, Тараз, Алматы, Сыгнак, Дженд, Асанас и др., были разрушены в результате монгольских завоеваний³.

С XIII в. на территории Казахстана все создаваемые города образовывались на пересечении торговых караванных путей, но при этом для защиты городов от постоянных набегов монголов, джунгаров, кокандских и хивинских правителей казахские ханы и беки на базе городов создавали крепости. В этой связи для обеспечения безопасности торговых городов и сохранения подконтрольных земель возникали города для оборонительных целей, где одновременно были сконцентрированы торговые рынки. В этот период вновь реанимируется город Отырар, укрепляется крепость Сыгнака. Появляются города Сайрам, Чилик, Ясы, Сюткент⁴. В конце XVIII в. для оборонительных целей возник город Ак-Мечеть (ныне – город Кызылорда).

При создании города Ак-Мечеть, основанного Омар-ханом, правителем Кокандского ханства в 1820 г., им ставилась цель создания северо-западного форпоста ханства против продвижения России в Среднюю Азию. В этот период численность города Ак-Мечеть составила 47 тыс. человек.

Монгольская знать не только разрушала города, но и, как свидетельствуют источники, внесла вклад в развитие городских поселений в Казахстане. К примеру, среди монгольских ханов наметились две тенденции в отношении оседлого и городского населения. Одни выступали против оседлости, другие ставили целью ограждение горожан и оседлых жителей от поборов, разорения⁵. После завоевания монголами казахских земель в XIII – первой половине XV вв. политика монгольских руководителей была направлена на обеспечение перехода кочевников, населяющих территории Улуг Улуса, к оседлости. В итоге в конце XIII в. начали возрождаться многие города и оседло-земледельческие округа в основном за счет активизации торговли.

---

¹ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). – В 5-ти томах. – Т. 2. / гл. ред. колл. Нусупбеков А.Н. – Алма-Ата: Наука, 1977. – С. 69–75.

² Маргулан А.Х. Мир казаха. – Институт развития Казахстана, Международный фонд им. академика А. Маргулана, 1997. – С. 31.

³ Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков: материалы к историко-этнографическому атласу. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. – С. 149.

⁴ Средневековые города Казахстана: книга-альбом. – Алматы: Онер, 2006. – С. 28–195.

⁵ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 6–7.

Вновь восстановились Отрар, Зернук, Сауран, Яссы, Сыгнак и др.¹ В этот период общее число городов и поселений в Казахстане приближалось к 200². Создаваемые города исходили из объективной потребности управления и ведения торговли и отвечали экономическому укладу данного времени.

По степени концентрации населения города на Востоке превосходили европейские города. К концу XVIII в. в восточных городах проживало 10–25% населения (в Европе в городах с населением более 10 тыс. человек – всего от 1 до 7%). Города на Востоке имели высокий уровень развития ремесла (как по объему и ассортименту изделий, так и по качеству производимой продукции), солидные накопления купеческого капитала. В этой связи экономическое развитие восточных городов имело производственный характер, европейских городов – в большинстве аграрный характер³.

Традиционно экономической основой Казахского ханства было кочевое скотоводство, в отдельных регионах-оазисах получило распространение земледелие. В конце XVII – начале XVIII вв. на экономическое развитие и процветание городов оказывали влияние ряд взаимосвязанных факторов: как экзогенные (нашествие различных племен, межродовые усобицы), так и эндогенные (природно-климатические, джугы, засуха, эпизоотии и эпидемии)⁴. В итоге данные факторы сказывались и на численности древних городов. Если в Отраре в XVI и первой половине XVII вв. проживали свыше 5 тыс. человек, то в XVIII в. – всего лишь 200–250 человек. Снижение численности было характерно для городов Сауран, Сыгнак и других присырдарьинских городов.

Подводя итоги, отметим что расселение городов древнего Казахстана имело свою систему, исходящую из особенностей развития Степного края. Многие города были центрами политического и экономического развития, торговли и ремесла. Рост населения способствовал и росту потребления как продуктов питания, так и различных изделий. В итоге рост городов приводил к увеличению концентрации населения, в основном земледельцев и ремесленников. Управленческая элита городов положительно относилась к данной системе расселения. Так, наряду с обеспечением продовольственной безопасности решался вопрос и военной безопасности за счет увеличения числа людей, которые могут стать воинами.

Resume

In the article there revealed the formation and development of settlement system and formation of the national settlement system in Kazakhstan in VI–XIII centuries. Also there studied economic aspects in the development of ancient settlements and urbanization process in the medieval Kazakhstan.

---

¹ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 8–9.

² Тасмагамбетов И. Архитектура Астаны: из глубины веков к новациям // Столичные города XXI века: новаторство и традиции в архитектуре и градостроительстве: тезисы доклада на международном форуме. – Астана, 2008: http://www.astana10.com/page.php?page_id=771&lang=1&article_id=1901.

³ История Востока (Восток в средние века): <http://gumilevica.kulichki.net/HE2/>.

⁴ Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков: материалы к историко-этнографическому атласу. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. – С. 151–154.